

Предисловие

Дорогой читатель!

Книга «Полукрылые. Черные Песни Забвения» вдохновлена мифами различных народов мира, во многих из которых — вот уж совпадение! — действительно встречаются невероятные крылатые существа — полулюди-полуптицы.

И пусть сведения о таинственных крылатых созданиях и их удивительных способностях, описанные на этих страницах, взяты из вполне реальных легенд, все же во многом Полукрылые и их особенные Выпевания — творение моего воображения.

В конце книги ты найдешь список птичьих фраз, которые так любит использовать Артем Титов, а также полную версию его «Журнала наблюдений за Полукрылыми», упоминания и отрывки из которого ты встретишь на страницах. Туда можно заглядывать, чтобы узнать или освежить в памяти значение неизвестных слов.

Надеюсь, история тебе понравится!

Пролог

Грязно-серая клякса разбухла и темнела прямо на глазах. Тонкие полупрозрачные ручейки вливались в нее со всех сторон и, объединяясь, обретали цвет. Всем было известно, что психео нематериально, но Артему казалось, что стоит протянуть руку, и он дотронется до чего-то прохладно-слизкого и густого, как кисель. От омерзения его передернуло.

Взбесившаяся энергия уже отрезала Артема от остальных стеной мутного тумана, за которым он не видел никого из своей команды. Они остались позади, в другом конце коридора. В ушах звенело, а в голове бились панические мысли:

— Беги... Спасай себя... Ты ничего не сможешь сделать...

Дрожащие руки вспотели, и Артем рефлекторно вытер их о футболку. Ладони дотронулись до чего-то мокрого и липкого. Он посмотрел вниз. На животе расплзлось уродливое пятно крови, алое на белых частях принта, бурое — на цветных.

Что же делать? Бежать за помощью?

Ему было отчаянно, безумно, невероятно страшно. До дрожи в коленках. До рези в желудке. До нехватки воздуха. Но вдруг он сейчас развернется и убежит, а с кем-то из одноклассников случится что-то непоправимое? Как он будет жить дальше?

Артем сжал кулаки, закрыл глаза и медленно выдохнул, пытаясь хоть немного успокоиться.

— Псих-хео нем-материально, оно н-нематериально, — твердил он сам себе, как заведенный. — Его даже н-не видит н-никто, кроме Полукрылых. Это п-практически игра м-моего воображения.

Немного выровняв дыхание, Артем затянул тихую монотонную мелодию без слов. Знакомые звуки придали ему сил и уверенности. Нет ничего сложного, нужно просто представить, что он на крылатой тренировке. А рядом стоит Виталий Иванович и контролирует его действия.

Артем открыл глаза. Грязное облако никуда не делось, оно бурлило, клубилось и как будто бы презрительно насмехалось над неудачником.

— У меня ничего не получится, нужно бежать, пока не поздно. Меня никто ни в чем не упрекнет... — промелькнули трусливые мысли, но Артем еще сильнее сжал кулаки, так, что ногти больно впились в кожу на ладонях, и, упрямо склонив голову, изменил тональность Песни.

На тренировках от подобного худосочное облачко психео сносило в сторону или даже расплывало, но сейчас такого не произошло. Зато в середине преграды появилась трещина со рваными краями. Она

ширилась медленно, словно нехотя, пока не превратилась в проход, по которому как раз мог бы пройти щуплый подросток.

Стены открывшегося коридора еще были сизыми, но в глубине уже плескалась чернильная тьма. Даже лампочки на потолке, казалось, потускнели и выцвели. На другом конце освободившегося пространства, безвольно раскинув руки в стороны, лежал парень с синими прядями в волосах. Увидев, что его посеревшее лицо почти слилось по цвету с дешевым линолеумом, Артем больше не колебался.

Он сорвался с места и через пару секунд уже склонился над безжизненным телом, распростертым на полу, потряс его за плечо.

— Ник, эт-то я! Т-ты как? Встать м-можешь?

Никита Черниченко глухо застонал, но глаз не открыл.

— Д-да что ж т-такое... М-макс! Эл! В-вы где? Идите на м-мой голос! — заорал Артем, но слова его потонули в душном мареве.

Плотный туман как будто глушил звуки, хотя этого просто не могло быть на самом деле. Справа слышался шум, и Титов наугад хлестнул Выпеванием в ту сторону. Край облака поредел и разлетелся, стали видны остальные участники команды.

Элла Вихрева стояла на полшага впереди, бусинки в ее косичках не звенели, слипшись от крови, но лицо выражало решимость. Она монотонно тянула низкую ноту Песни барьера и иногда немного возвышала голос, отбрасывая напирющую пелену, не давая ей приблизиться. За ее спиной тяжело дышал

Макс Редькин, облокотившись на стену коридора, его бледное лицо резко осунулось, лоб покрывала испарина. Но даже в этом состоянии он не удержался от подкола:

— Да ладно, Титов! Не успел, что ли, свалить под шумок?

Артем не стал обращать на него внимания и сосредоточился на Никите, обхватив его руками под плечи и приподняв.

Им нужно держаться вместе, иначе не справиться.

— Н-ну же, Ник, п-помоги мне, — пыхтел он, рывками подтаскивая одноклассника под прикрытие, которое создавала Эл. Но бореад, казалось, был совершенно обессилен. — Н-ну же, давай! От т-твоей хваленной птицы н-никакого толку!

Наконец он дотянул увесистого Черниченко до стены. Но отдохнуть было некогда. Почти сразу Артем встал за плечом Эллы, как их учили на тренировках, и подхватил ее Выпевание. В очередной раз откинув наседающее психео, он обернулся на парней.

— Что б-будем делать?

Ему никто не ответил. Редькин затравленно смотрел прямо перед собой, а Никита, до этого вроде бы пришедший в себя, снова прикрыл глаза.

— Н-никаких идей? Ладно... Т-тогда вот. П-по одиночке м-мы долго не п-протянем. Нам н-надо объединить силы. Т-так что... — Артем слотнул, предвкушая очередной издевательский комментарий. — М-макс, отдохнул? Держи б-барьер.

Редькин вздрогнул и перевел на него глаза. Затем отклеился от стены и молча сделал пару шагов вперед,

равняясь с Эллой. Артем быстро развернулся и присел на корточки у лежащего бореада.

— Ник! Н-никита, от-ткрой г-глаза! Сосредоточься. Всп-помни про Зета и К-калаида, про К-командную Песнь, н-ну!

— Я не... — Черниченко приоткрыл глаза и закашлялся, пытаясь ответить. — Я не знаю, как это сделать. Какую ноту взять. Я никогда раньше не окрылялся.

— Ник, т-твоя птица знает. П-просто доверься ей. Это н-наш единственный шанс.

Никита снова замолчал, и Артем не стал его торопить в надежде, что тот настраивается, ищет внутри себя верную тональность, а не просто впал в забытие. Секунды тянулись бесконечно долго. Если бореад не справится... Других идей не было.

Внезапно Элла глухо застонала и закрыла лицо руками. Сизая масса перед ними сразу же хищно всколыхнулась и потянула вперед осторожные щупальца. Макс повысил голос, выпевая Песнь барьера в одиночку, но было видно, что надолго его не хватит. Артем развернулся и начал вставать, чтобы присоединиться к одноклассникам, когда Черниченко внезапно издал резкий то ли вскрик, то ли всхлип.

А затем еще один, но намного ниже.

И снова.

Это было сложно назвать Песнью. Артем никогда не слышал ничего подобного. В звуках, которые выпевал синеволосый бореад, был слышен стон ветра в скалах и клекот хищной птицы, парящей под

солнцем. Свист пастушьего хлыста рассекал воздух. Заунывно выла, тосковала волынка.

Пальцы Никиты скрючились во внезапной судороге, а тело выгнулось дугой. Затем ногти начали вытягиваться и уплотняться, заостряясь на концах, немного загибаясь внутрь. Несильно, но человеческого в трансформировавшихся кистях осталось мало.

Из-под рукава футболки по коже вниз побежала темно-синяя вязь, похожая на ожившую татуировку. Рисунок напоминал одновременно рыбу чешую и птичье оперение. Кожа по всей длине рук стала шершавой и грубой, а в нескольких местах взбурлилась, как будто под ней появилось что-то лишнее. Ник снова выгнулся и захрипел, задержался всем телом. Артем испугался, что он разобьет себе голову об пол и подsunул под затылок свою ладонь, придерживая бореада другой рукой за лоб.

Внезапно кожа на висках и скулах одноклассника потемнела и натянулась. А затем, вспарывая ее, наружу устремились крошечные перья, полупрозрачные как льдинки, но острые на вид. Они удлинялись и уплотнялись на глазах, окрашиваясь в цвета лазурного сентябрьского неба и свинцового северного моря.

Никита распахнул зажмуренные глаза и невидяще уставился прямо на Артема. Прежде обычные, его серые радужки налились неестественной голубизной и словно светились изнутри. Титов мог бы поклясться, что в какой-то момент Ник моргнул, не закрывая при этом глаз. Из-под век на мгновение

показалась полупрозрачная перепонка, как у ящериц, но сразу же пропала.

Черниченко стал медленно подниматься, и Артем, как замороженный, повторял его движения. Выпрямившись, они вместе повернулись лицом к психею, и встали бок о бок с Максом. Элла отняла ладони от лица.

Четыре пары глаз одновременно моргнули и уставились перед собой.

Четыре рта синхронно затаили один мотив.

Четыре голоса сплелись так тесно, не различить, и на едином выдохе наотмашь ударили.

Часть 1

Уроки и тайны

Из журнала наблюдений за Полукрылыми

Полукрылые лишь на первый взгляд являются людьми. Но на самом деле они (мы?) умеют окрыляться. Кожа покрывается перьями, черты лица становятся похожи на птичьи. Нет, никто из них (нас?) по-настоящему не умеет летать. Зато им (нам?) подвластно кое-что другое.

Полукрылые различаются по видам птиц. Или нужно сказать — «по породам»? У каждой ветви есть свои особые способности, которые они могут использовать и в человеческом облике. Но в целом Полукрылых объединяет одно — способность Выпевать, то есть с помощью Песен влиять на людей и материальные предметы. А еще взаимодействовать с психео.